

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL. VI.

Г 8 Т 2.

No. 10.

Въ то время, когда злобный разрушитель Царствъ и преслѣдовъ занесъ дерзкую ногу на предѣлы благословенныя земли Рускія, и плетворныхъ дыханіемъ своимъ распространяетъ повсюду ужасъ, бѣзвѣнныя недоумѣніе, каждый Россіянинъ долженъ употребить всѣ силы и способности свои, для вящаго ободренія мужественныхъ, для возстановленія малодушныхъ, для изобличенія безспыднаго хищника во лжахъ и кощунствахъ его.

Руководствуясь симъ правиломъ, нѣкоторые любители всего отечественнаго вознамѣрились съ начала сего Октября издавать еженедѣльный *Историческій и Политическій Журналъ*, подъ заглавіемъ:

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

Въ семъ Журналѣ помѣщаются будущъ: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, патріотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (заимствуемая изъ официальныхъ вѣдомостей) историческія Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексія Кириловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждый четвершокъ будетъ выходить одинъ Номеръ, содержащій не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Цѣна за двѣнадцать Нумеровъ, которые выйдутъ до новаго года, здѣсь въ Санктпетербургѣ шесть, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семь рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе книгопродавцы. Иногородные благоволятъ, для полученія сего Журнала, адресоваться въ Газетную Санктпетербургскаго Почтамта Экспедицію.

Сей Журналъ будетъ, на томъ же самомъ основаніи, продолжаться и въ слѣдующемъ 1813 году. Подписная дѣла за полугодное изданіе, состоящее изъ двѣнадцати шести книжекъ (которыя выйдутъ съ 1 Января по 1 Юля) здѣсь въ С. Петербургѣ пятнадцать, а въ другихъ городахъ Россійской Имперіи семнадцать рублей. Подписка принимается въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1812. No X.

I.

РАЗСУЖДЕНІЕ О НЫНЬШНЕЙ ВОЙНѢ (*).

Предсказанное нами свершается. Французскія войска идутъ форсированными маршами къ сѣверу.

Еслили властелинъ Франціи успѣетъ обременить Германію, Польшу или Россію продовольствіемъ войскъ своихъ, то облегчитъ на нѣсколько времени ужасный недо-

(*) Сія статья составляетъ заключеніе книги: *Наполеоново управленіе доходами и расходами*, соч. Г. Дивернуа, о которой мы упомянули въ 6-й кн. сего Журнала, на стр. 259. Надлежитъ замѣтить, что статья сія писана въ Лондонѣ въ началѣ Апрѣля мѣсяца сего года. Сочинитель точно угадалъ, что Наполеонъ пойдетъ на грабежъ, но обманулся только въ направленіи его гибельнаго шествія. Въмѣсто словъ: *Рига, Петербургъ, Лифляндія* надлежитъ поставить: *Смоленскъ, Москва и средняя Россія*. Издат.

спапокъ въ деньгахъ, который ему угрожаетъ. Всякой человекъ, знающій причины сей новой брани на твердой землѣ Европы, можетъ предвидѣть обвиненія, по которымъ Наполеонъ объявитъ въ своемъ манифестѣ, право подвергнуть Россію *большой фуражировкѣ*. Всѣ полагаютъ, что онъ сперва довершитъ разореніе Пруссіи, а потомъ ворвется въ богатую Лифляндію, которая донынѣ избѣгала его хищничества, и разграбленіе которой давно уже опредѣлено въ Тюильерійскомъ кабинетѣ.

Сіе нападеніе будетъ для него пагубно, еслии сѣверные народы, по примѣру южныхъ, рѣшатся лучше продлить войну, нежели начатъ ее блистательными битвами. Когда они приложатъ всѣ старанія истощить его силы, тогда пусть дойдетъ онъ до Риги даже и до Петербурга, — онъ не удержится тамъ долго, по недостатку въ подкрѣпленіяхъ. Въ то время Австрія будетъ принуждена заплакать, еслии не первая, то послѣднія издержки сего предпріятія. Не золота потребуешь онъ у Австрійцевъ: ибо онъ лишилъ ихъ всего, сказавъ:

vae victis! (*) Но естли правда, что при всѣхъ бѣдствіяхъ, Австрійскія обласпи еще не совершенно изнурены, естли правда, что онѣ еще изобилують хлѣбомъ, виномъ, скотомъ, лошадьми и *всѣмъ*, что нужно для прокормленія, снабженія артиллеріею и укомплектованія Французской арміи, то она не долго будетъ пользоваться своимъ нейпратителомъ: она должна будетъ рѣшиться принять Французовъ, какъ друзей или поступать съ ними вражески (**).

Можетъ ли Австрійскій Императоръ положить на *цзы и обязанности родства*, которые Наполеонъ называетъ *несовмѣстными* съ вражескими замыслами своими? (***)

(*) Горе побѣжденнымъ! Слова Бренна при пребываніи золота опъ побѣжденныхъ Римлянъ.

(**) Сочинитель не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Наполеонъ, предъ самымъ начатіемъ войны съ Россіею, заключилъ съ Прусаками и Австрійцами наступательные и оборонительные союзы. *Издан.*

(***) „Враги твердой земли не въ состояніи будутъ возжигать войну, предполагая въ насъ *намѣренія*, *несовмѣстныя съ цзлами и обязанностями родства*, въ которое мы вступили съ Императорскимъ домомъ.“
Посланіе Наполеона Сенату. — Несовмѣстныя! Наполеонъ, съ самаго вступленія въ бракъ, не преславалъ ни на минуту заниматься новыми пла

Какъ могутъ обязанности и узы *родства*, быть священны для человѣка, который заглушилъ въ сердцѣ своемъ чувствованія самой природы? Для человѣка, который, свергнувъ съ Голландскаго престола юнаго своего брата, котораго самъ недавно возвелъ на оный, приказалъ своему Министру изъяснить сіе дѣяніе слѣдующими словами: „*нели-*
 „*досердая судьба, предсѣдающая* при дѣлахъ
 „*міра сего, и пребывающая, чпобѣ* люди увле-
 „*каемы* были происшествіями, принуждаетъ

нами. При полученіи каждаго новаго бюллетеня изъ Испаніи, видитъ онъ, что могущество его обрушится, естли онъ замедлитъ поправитъ на берегахъ Вислы и Дуная, потерю войскъ и денегъ, претерпѣнную имъ на Тагъ и Гвадіанъ. Онъ усматриваетъ изъ донесеній Военнаго Министра своего, что прекращеніе сихъ плановъ принудитъ его преобразовать войска свои, и чрезъ сіе, естли не разстроитъ внутренняго состава Имперіи своей, то по крайней мѣрѣ откажется отъ внѣшняго своего величія. Кажется даже, что онъ находится въ положеніи Пирра', который, какъ говоритъ Монтезке, *принужденъ былъ воевать съ Македонією, потому, что не могъ иначе содержать шести тысячъ теловѣкъ пѣхоты и пяти сотъ конницы, которые составляли войско его.* Французскій историкъ присовокупляетъ: сей Государь былъ искатель фортуны (avanturier) и безпрестанно выдумывалъ новыя предпріятія; ибо единственно посредствомъ ихъ могъ продлить свое существованіе.

„Е. В. слѣдовать *твердыми столами* тѣмъ
 „мѣрамъ *необходимости*, въ коихъ онъ увѣренъ,
 „не совращаясь съ сего пути *второстепен-*
 „*ными отношеніями.*“ *Немилосердая судьба!*
Необходимость!

Въ сихъ словахъ уже изготовленъ мани-
 фесъ для того времени, когда Французскія
 войска пойдутъ на Вѣну, ибо принесеніе въ
 жертву Ифигеніи не спасетъ знаменитаго ея
 семейства опъ *немилосердой судьбы, предсѣ-*
датель при дѣлахъ міра сего! Если Напо-
 леонъ пойдетъ на сѣверъ, то, для обезпеченія
 своего въ случаѣ побѣды или неудачи, прину-
 дитъ онъ Австрію, переговорами, хитро-
 стію или силою, быть хранилищею его
 оружія, припасовъ и снабжать его деньгами.

Изяснивъ за принадацать лѣтъ передъ
 симъ пѣже самыя предчувствія, не зналъ я
 только одного: посредствомъ ли серебра, по-
 хищеннаго въ *Толедскихъ* церквахъ, Франція
 ограбитъ золотые *Венгерскіе* рудники, или
 воспользуется послѣдними, для нападенія на
 Мадридъ?

Отсрочка не можетъ быть продолжи-
тельна, говорилъ я тогда, и повпоряю те-

перь тоже самое предрѣченіе, когда Испанскія церкви разграблены и Венгерскіе рудники ищощены Французами.

Наполеонъ не можетъ оставить сей системы, хотя бы и желалъ того. Огромная его Имперія утверждена и утверждается безпрестанно на необходимости и надеждѣ грабежа. Онъ употребилъ всѣ средства, чѣмъ сдѣлать своихъ подданныхъ неспособными ко всякимъ другимъ упражненіямъ. Онъ всегда жилъ грабежемъ, и нынѣ, болѣе нежели когда нибудь, имѣетъ въ немъ нужду. Онъ не опсѣваетъ отъ привычки своей. Величайшая опасность для него есть недостатокъ грабежа. Во все время владычествованія своего, не пресѣваетъ онъ ходитъ на грабежъ, *твердыми столами, не совращаясь никакими второстепенными отношеніями.*

Такъ мыслятъ и приближенные его. „Гдѣ предѣлы возможнаго?“ сказалъ еще недавно одинъ изъ его Сенапоровъ: (*) „Англія

(*) Графъ де Сомонвиль въ отвѣтъ на посланіе, которыми Наполеонъ объявилъ своимъ Сенапорамъ, (10 Декабря 1810) что новый порядокъ вещей имѣетъ

должна отвѣчать на сіе; пусть она *разсмотритъ прошедшее* и тогда узнаетъ *будущее*. Франція и Наполеонъ не перемѣнятся!“

Наполеонъ не перемѣнится! — Пусть Австрія разсмотритъ прошедшее, если желаетъ знать будущее!

II.

ОСВОБОЖДЕНІЕ ШВЕЦІИ ОТЪ ТИРАНСТВА ХРИСТИАНА II. КОРОЛЯ ДАТСКАГО.

Man kann es als einen Grundsatz der Geschichte annehmen, dass kein Staat, sey er auch klein, nie unterjocht werden kann, wenn alle seine Glieder fest entschlossen, und darin eins sind, sich nicht unterjochen zu lassen.

HERDER.

Углубляясь въ исторію пропекшихъ вѣновъ, разсуждая о происшествіяхъ политическаго міра, другъ человѣчества съ умиленіемъ оспанавливается на дѣяніяхъ ихъ истинно-великихъ людей, кои, будучи возвышены Провидѣніемъ надъ прочими, въ нѣдрахъ

вляеть вселенною. Сія загадка столь ясна, что Семонвиль немедленно отгадалъ ея значеніе: необходимость!

мира устроивали благо народовъ, или на полѣ брани ранами своими и жизнию искушали Отечество отъ порабощенія. — Потомство, соплетая имъ хвалы, воздвигаетъ имъ въ сердцахъ своихъ храмы безсмертія, коихъ и мощная рука времени разрушить не можетъ.

Кажется, что вся исторія рода человѣческаго есть — изображеніе безпрестаннаго боренія независимости и порабощенія. Тысячи примѣровъ подтверждаютъ истину сію, а происшествія 16 вѣка еще болѣе увѣряютъ насъ въ оной, научая припомъ всѣхъ, что Провидѣніе строго наказываетъ безмѣрное честолюбіе и жестокосердіе, и въ то же время возвышаетъ всѣхъ боящихся его, кои по видимому находились уже на краю гибели. Россія, долго сгнетавшая подъ игомъ Татаръ, мужественно воспрянула, низвергла съ себя оковы постыднаго рабства, и грозною пятою подавила жестокосердыхъ припѣснителей. Голландцы, народъ слабый и бѣдный, сокрушили всѣ страшныя сухопутныя и морскія силы своего тирана-Филиппа II, и при помощи мужества, согласія и трудолюбія, овладѣли всѣми его несмысленными сокровищами,

спекавшимися къ нему изъ новаго свѣта. Германія долгое время спрадала опъ честполюбія Карла V; но наконецъ рука смѣлаго юноши, Морица Саксонскаго, сорвала съ сѣдой его главы лавры, собранные имъ во время долгой и многошрудной жизни. Такое достопамятное происшествіе случилось въ 16 вѣкѣ и въ Швеціи. Она служилъ доказательствомъ, что пираны нерѣдко торжествуютъ; но Провидѣніе пошлетъ наконецъ человѣка, который опмститъ имъ за всѣ ихъ злодѣянія и неистовства.

Швеція, Данія и Норвегія были соединены узами Кальмарскаго союза; но частыя покушенія Данчанъ покорить Шведовъ своей власти произвели всеобщее негодованіе въ семь народѣ и имѣли наконецъ слѣдствіемъ то, что Шведы, возненавидѣвъ Данчанъ, рѣшились прервать съ ними всѣ связи, и поручили управленіе своего Государства почтенной фамиліи Спуровъ. (*) Спуръы оказали себя достойными сего высокаго званія, и довѣренности своихъ согражданъ. Они неуслыпно старались освободить Отечество свое опъ припѣсненія чужестранцевъ — Данчанъ, и безъ сомнѣнія

(*) Шмаусъ. Введеніе въ полятику и дипломатику.

успѣли бы въ своемъ благородномъ намѣреніи, есѣли бы, къ несчастію Швеціи, не восшелъ на престолъ Датскій Христіанъ II.

Характеръ, нравы и поступки сего Государя предвѣщали пагубныя времена. Необузданно предаваясь грубымъ удовольствіямъ, будучи увлекаемъ порывами всѣхъ, пагубныхъ, дикихъ спраспей, онъ хотѣлъ при всей своей слабости, низости и подлости — царствовать, подобно деспоту. Оплягочая желѣзнымъ своимъ скипетромъ Данію, вздумалъ простерть его и на Швецію, наслаждавшуюся тогда спокойствіемъ и щастіемъ подъ управленіемъ крошваго, мудраго и добродѣтельнаго Стенова-Спура. Честоплюбивый, хитрый и пронырливый Архіепископъ Упсальскій Тролле предался во всемъ Христіану II, и обѣщала споспѣшествовать злымъ его намѣреніямъ. Тролле всѣмъ своимъ щастіемъ, богатствомъ и почестями обязанъ былъ единственно Стенону-Спуру; но злобо Христіана II ослѣпило пресварѣлаго Прелапа, и онъ, позабывъ совѣсть и долгъ, рѣшился погубить своего добродѣтеля и предать всю Швецію Датскому деспоту. Правящій судьбами народовъ не попустилъ

злу совершиться; планъ былъ открытъ, и разъяренный народъ растерзалъ бы измѣнника, естли бы великодушный Спенонъ-Спуръ не спасъ его опъ праведнаго мщенія и не удовольствовался тѣмъ, что приказалъ содержать его въ замкѣ.

Христіанъ II обратился къ Римскому двору, и не имѣя въ сердцѣ своемъ ни малѣйшей искры религіи, съ жаромъ началъ защищать права церкви и обвинять всѣхъ причинившихъ оскорбленіе служителью оной. Дружба съ Христіаномъ II была важна для Папы Льва X, ибо онъ надѣялся распространить чрезъ то и на сѣверѣ торговлю индульгенціями: а посему всѣ злоумышлявшіе прошиву Архіепископа Тролле оплучены были опъ церкви. Спенонъ-Спуръ, презирая Вапиканскіе громы, рѣшился употребить силу, для наказанія вѣроломнаго Прелапа, и убѣдилъ государственныхъ чиновъ — объявить его измѣнникомъ и лишить важной и священной должности, имъ занимаемой.

По низверженіи Тролле, Христіанъ II явился въ 1518 году предъ Стокгольмомъ съ многочисленнымъ флотомъ и войскомъ. Но любовь къ Опечеству и свободѣ воспоржествов-

вали. Датчане были разбины, и Христіанъ II, видя себя въ опасности, прибѣгнуль къ хитрости и предложилъ Шведамъ миръ. Его предложеніе, къ несчастію, было принято и многіе знаменитые граждане осправились къ нему для переговоровъ; многіе даны были ему въ залогъ вѣрности; но Христіанъ II, презрѣвъ всѣ свои обѣщанія и клятвы, уѣхалъ съ ними въ Данію, и приказалъ содержать ихъ въ спрочайшемъ плѣну.

Вскорѣ началъ онъ угрожать Швеціи новою войною, и его войско проникло въ Восточную Готландію. Спенонъ-Спуръ, вспирѣпившись съ онымъ, испощилъ все свое военное искусство и оказалъ чудеса храбрости, но роковой ударъ прекратилъ жизнь сего великаго человека, и Шведы, лишенные своего достойнаго предводителя, принуждены были покориться, и признавъ власть Датчанъ. Государственные чины рѣшились заключить миръ съ Христіаномъ II, и возобновить Кальмарскій союзъ.

Христіанъ II торжественно обѣщалъ даровать прощеніе всѣмъ Шведамъ, клялся не на-

рушашъ ихъ правъ, и 'безъ согласія Шведскихъ Государственныхъ чиновъ не пребывать съ нихъ никакихъ подапей. Спокогольмъ, повѣривъ его клятвамъ и обѣщаніямъ, отворилъ ему врапа и возложилъ на него корону.

Но посреди удовольствій, празднествъ и пиршесствъ мрачная душа Христіана II умышляла ужаснѣйшія злодѣянія. Другъ его Слаггенъ, — низкій порокою и душою, — споспѣшествовалъ адскимъ его замысламъ. Онъ совѣщивалъ ему начать свое царствованіе ужасомъ и кровопролитіемъ, единственнымъ, по его мнѣнію, средствомъ усмирить Шведовъ, оковать ихъ узами вѣчнаго рабства и показать себя достойнымъ защитникомъ церкви. Христіанъ II одобрилъ сей планъ, сходящійся съ его намѣреніями и характеромъ. Вскорѣ девяносто чепыре знаменитѣйшихъ гражданъ осуждены были на смерть, и почтенныя головы упали — на эшафотъ. Ужась распространился въ народъ; — никто не смѣлъ пролить слезы состраданія, или обнаружить сожалѣніе; глубокое молчаніе — вра-

снорѣчивѣйшее, говоришь Ансильонъ, (*) нежели самые вопли и проклятія, естли бы только шираны умѣли понимать его — царствовало во всемъ Сіонгольмѣ. Тиранъ не насытился кровію, проліяною въ сей день, и просперъ свой мечъ на всю Швецію; приготовленія къ казни вездѣ предвѣщали пагубное прибытіе его, и болѣе шеспи сошъ невинныхъ жертвъ пали ошъ рувъ его палачей. Наконецъ, болѣе упомянь, нежели насытившись кровавыми зрѣлищами, сѣверной Неронъ удался въ Копенгагенъ, сопровождаемъ проклятіями Шведскаго народа и вся Европы.

Человѣческое перпѣніе можетъ простирашся далеко; но оно имѣетъ свои предѣлы, и по замѣчанію Исторіи, сѣверные народы менѣе всѣхъ способны переносить обиды и оскорбленія, имъ причиняемыя. (*) Они любяшъ и ненавидяшъ съ одинакою силою, умѣюшъ чувствовать благодѣянія, оказываемыя имъ; но никогда не прощаюшъ своимъ злодѣямъ и нарушителемъ свободы и блаженства

(*) Каршина Европы.

(**) Ансильонъ. Каршина Европы.

ихъ. Такимъ образомъ и злодѣянiя Христiана II поселили въ душѣ каждаго Шведа непреодолимое желанiе мщенiя. Общая польза заспавила забыть всѣ частныя выгоды, и всѣ личныя спрасхи обратились прошиву общаго врага; умы пришли въ волненiе, и всякой Шведъ молилъ только Небо о ниспосланiи человѣка, который бы избавилъ Опечесство отъ постыднаго порабощенiя, и опмстилъ бы за оскорбленныя права человѣческа.

Небо, карающее злодѣевъ и благословляющее оружіе правды, послало наконецъ такого человѣка въ особѣ Густава Вазы, избѣжавшаго оковъ Христiана II и возвратившагося въ Опечесство. Онъ родился въ 1490 году, былъ сынъ Эрика Иогансона, племянникъ великаго Спура и происходилъ отъ древней Королевской фамиліи. Получивъ простое и мужеспвенное воспитанiе, явился онъ на 24 году своего возраста при дворѣ Стенона-Спура. Прекрасныя, благородныя и величеспвенныя черты лица его — печать, которую природа полагаетъ на своихъ любимцевъ — здоровой умъ и любезныя качесства опличали его отъ

прочихъ придворныхъ. Чтеніе отечественной Исторіи было любимымъ его занятіемъ, и наполнило душу его любовію къ Отечеству, и ненавистію къ чужестранцамъ, утѣснявшимъ оное. Въ войнѣ противу Христіана II оказалъ онъ примѣрную храброспѣ и былъ одинъ изъ тѣхъ, кои отправились къ нему въ залогъ вѣрности, и съ коими сейпиранъ въ противность правамъ народнымъ и своимъ клятвамъ, поступилъ жестокимъ образомъ. Густавъ, воспользовавшись случаемъ, убѣжалъ въ Любекъ. Христіанъ II требовалъ его выдачи; но Любской Сенатъ, наблюдая права гостепріимства, пронувшись краснорѣчіемъ Густава, и предвидя въ немъ сокрушителя тиранской власти Датскаго деспота, воспротивился его требованію, и доставилъ Густаву средства возвратиться въ Швецію. Онъ прибылъ въ Кальмаръ, и въ радости, смѣшенной съ горестію повергнулся на землю, увлажненную кровію его соотечественниковъ. Ужась овладѣлъ его сердцемъ, когда онъ услышалъ о страшнѣйшей смерти своего родителя, погибшаго въ Спюкгольмѣ отъ руки пирана. Сіе роковое из-

вѣспіе воспламенило въ великой душѣ младаго героя огонь мщенія, и въ сію рѣшительную минуточку поклялся онъ разрушить оковы рабства, и отмстить жестокому тирану. Любовь къ Опечеству, дѣтская нѣжность и болѣе истинная слава, нежели честолюбіе побуждали его къ тому; нарушение же Христіаномъ II договора и злоупотребленіе присвоенной имъ власти оправдывали его предпріятіе предъ лицомъ всего свѣта. Его родственники и друзья убѣждали его ласками и слезами не подвергать себя явно опасности; но Густавъ пребылъ непоколебимъ, и оспавивъ ихъ, направилъ свой путь въ Далекарлію. — Сія страна, лежащая на сѣверо-западѣ, обитаема бѣднымъ, простымъ и мужественнымъ народомъ. Густавъ надѣялся возбудить всѣхъ Далекарлійцевъ къ великому предпріятію, и дабы удобнѣе пріобрѣсти любовь и довѣренность ихъ, переодѣлся въ ихъ платье, обрѣзавъ себѣ волосы, надѣвъ круглую шляпу, и въ шаковомъ простомъ нарядѣ и съ шопоромъ въ рукахъ долго блуждалъ по горамъ и лѣсамъ, и наконецъ нанялся служить у одного вресстьянина:

Но благородныя черты лица его измѣнили ему, и онъ долженъ былъ бѣжать. Преслѣдуемъ вездѣ своими непріятелями, посланными Христіаномъ II. для опысканія его, Густавъ долгое время скрывался въ лѣсахъ и пещерахъ, въ житницахъ и возахъ, и сія эпоха его жизни есть достопамятнѣйшая и имѣетъ видъ романическій. (*) Въ праздникъ Рождества Христова (1521) прибылъ онъ въ Мору — главное мѣсто Далекарліи. Множество крестьянъ собралось на площади, для празднованія сего великаго дня. Густавъ открылъ имъ свое состояніе и великое свое предпріятіе. Его краснорѣчіе простое и величественное — подобно природѣ, его окружавшей — воспламенило слушателей. Двѣсти Далекарлійцевъ взяли оружіе и послѣдовали за нимъ.

Едва только слухъ о возвращеніи Густава, и о его предпріятіи распространился между Шведами, уже многіе начали собираться подъ его знамена. Огнь мщенія, долго свирѣпствовавшій въ сердцахъ ихъ, обнаружился съ яростию, при первомъ поданномъ знакѣ. Войско,

(*) Ансильонъ, тамъ же.

Посланное Архіепископомъ Тролле прошиву Густава, было разбито, и сія побѣда умножила силы приверженныхъ къ Отечеству. Густавъ, призвавъ Бога во свидѣтели своего праведнаго дѣла, издалъ Манифестъ, въ коемъ исчисливъ злодѣянія Хриспіана II, объявилъ себя органомъ всеобщаго негодованія и орудіемъ мщенія. Но, почитая свято законы и постановленія своего Отечества, онъ хотѣлъ, чпобы и государственные чины одобрили его предпріятіе. Они собрались — и краснорѣчіе Густава воспоржествовало надъ всѣми ихъ сомнѣніями. Живо представилъ онъ имъ всѣ нещасія, ими претерпѣваемыя, и предложивъ свой планъ, описывалъ прелестными красками будущее ихъ величіе и славу. Государственные чины избрали его правителемъ государства, и Густавъ оправдалъ сей выборъ новыми блистательными подвигами. Съ благороднымъ намѣреніемъ поржествовалъ онъ надъ всѣми препяпспвіями, и его мечъ вездѣ поражалъ и обращалъ въ бѣгство Датчанъ.

Таковыя быстрые успѣхи Густава привели въ ужасъ Хриспіана II. Онъ вознамѣрился положить имъ преграду, какъ вдругъ въ са-

мой Даніи воспылала революція, и пламя оной
 обрашилось на главу сего пирана. — Боль-
 шая часть Дашчанъ оказала къ нему негодо-
 ваніе и презрѣніе, получивъ извѣстіе о его
 злодѣяніяхъ, учиненныхъ въ Спокгольмѣ, и сіе
 было для всѣхъ ихъ шѣмъ чувствительнѣе,
 что звѣрскіе поступки одного злодѣя помра-
 чали имя всего народа. Дашскій Сенапъ, собрав-
 шись въ Выбургъ (въ Юпландіи, 1523 года) низ-
 вергъ Христіана II съ престола, и возвелъ на
 оный Фридериха, Герцога Голспинскаго.
 Мунъ, неустрашимый Государственный
 судія, объявилъ о семъ Христіану II въ его
 чертогахъ, и въ сію минушу пиранъ, не спра-
 шившійся упиваться человѣческою кровію,
 оказалъ подлое малодушіе. Преслѣдуемъ не-
 навистію своего народа, онъ не смѣлъ защи-
 щаться и убѣжалъ въ Голландію, въ надеждѣ
 склонить Карла V на свою сторону, и во-
 оружить его прошиву Даніи. (*)

Сіе происшествіе увѣнчало желаннымъ успѣ-
 хомъ великое предпріятіе Густава, и все Дашское

(*) Робертсонъ. Исторія Карла V.

войско, угнѣтавшее Швецію, исчезло. Общая польза и безопасность внушили Шведамъ намѣреніе учредить одно изъ лучшихъ правленій — монархическое; а благодарность заставила ихъ поднести корону Густаву. Чувствуя всю важность и святость царскаго званія, онъ отказывался отъ великой и высокой чести, предлагаемой ему, и сію его скромность Исторія не можетъ назвать притворною. Наконецъ, убѣжденный прозьбами и слезами своихъ согражданъ, онъ принялъ отъ нихъ корону и скипетръ. Въ двадцати-семилѣтнее царствованіе оправдалъ онъ выборъ и надежду Шведскаго народа.

Между тѣмъ Христіанъ II, чрезъ приверженныхъ къ нему, распространилъ слухи въ Даніи и Норвегіи, что жестокости его имѣли единственною цѣлію — униженіе гордаго дворянства, и облегченіе участи простаго народа. Тираны-льстецы нерѣдко употребляютъ таковыя хитрости. Сіи ложные слухи произвели волненіе въ народѣ, и подалъ Христіану II надежду взойти опять на іерусалимскій престолъ. Собравши

всейско, проникнулъ онъ въ Юпландію, но претерпѣвъ пораженіе, убѣжалъ опять въ Голландію — Съ новыми силами появился онъ опять въ Даніи; но Небо измѣрило уже дни его, и сей безчеловѣчный злодѣй, оскорбитель природы и челоуѣчества, вѣроломный нарушитель договоровъ и правъ народныхъ, былъ разбитъ и пойманъ, и окончилъ жизнь свою въ темницѣ. Никто не изъявилъ о немъ ни малѣйшаго сожалѣнія. Его злодѣянія, говоритъ Ансильонъ, превышали несчастія, имъ претерпѣнныя!

Мужественные, благородные Россы! Есть-ли Шведы, народъ слабый въ сравненіи съ вами, попрали Датскаго деспота, то можно ли сомнѣваться, что ваше мужество, терпѣніе и примѣрная любовь къ Отечеству сокрушашъ силы *вселѣрнаго тирана*, дерзнувшаго простерть свой мечъ и на васъ? Небо избрало васъ орудіемъ, для наказанія вѣроломнаго нарушителя договоровъ, и оскорбителя священнѣйшихъ правъ природы и челоуѣчества. Европа, въ радости и упованіи, взираетъ на ваши подвиги. Такъ! до-

блественная ваша мышца поразитъ его; — онъ погибнетъ, и одно только имя его изображено будетъ кровавыми буквами въ лѣтописяхъ міра!

Ив. Кайдановъ.

Царское Село.
23 Ноября 1812.

III.

ВОЙНЫ И ЗАВОЕВАНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ

въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій.

(Окончаніе.)

Сардинскій Король, не за долго предъ шѣмъ купившій миръ дорогою цѣною, и успувившій Французамъ всѣ крѣпости свои, изгнанъ былъ (1798) изъ владѣній своихъ за то, что онъ, какъ *догадываются* Французы, побуждалъ народъ къ мятежу противъ нихъ.

Вскорѣ потомъ и *Лукка* принуждена была заплачивать два милліона ливровъ, послѣ чего республика сія была уничтожена.

Неаполитанское Королевство испытало свергнушь съ себя жестокое иго. За сіе

Французы разграбили главный онаго городъ, а владѣніе преврапили въ республику.

Тоскана съ великимъ благоразуміемъ избѣгала всякаго повода къ войнѣ, удаляла отъ своихъ границъ чужія войска, и наконецъ впорично предложила одинъ милліонъ ливровъ ненасытимымъ грабителямъ; — щедно! — Французы изгнали Великаго Герцога, и овладѣли его землею.

Люневильской миръ (1801) ослабилъ Германскую Имперію не спольно лишеніемъ ея лѣваго берега рѣки Рейна, сколь системою вознагражденій, разрушившею многія владѣнія.

Испанія должна была уступить Парму, оставшуюся до того времени за нею, и *Луизіану*. За сіе обѣщали сдѣлать одного Испанскаго Принца Этрурскимъ Королемъ, и сдѣлали — но на долго ли?

Часто укоряли Англію, что она нарушила Аміенскій миръ, обманувшись въ надеждѣ своей пріобрѣсть неограниченную торговлю; но она имѣла къ тому другія, важнѣйшія причины. Франція поступала своевольно со многими независимыми державами, и нарушала тѣмъ политическую систему Европы въ

существенныхъ ея частяхъ: во *первыхъ* она присоединила Пиемонтъ, Парму и Пиаченцу во Франціи, не замѣнивъ Сардинскому Королю сей потери, хотя именно *объшала* сіе въ *трактатѣ*, заключенномъ съ Россією. — Во *вторыхъ*: по Люневильскому миру она признала независимость Итальянскихъ республикъ и право ихъ принять, какое имъ угодно, правленіе; вмѣсто сего депушаты новой республики принуждены были собраться въ *Ліонѣ* и согласиться на всѣ требованія Бонапарта; *Генуа* получила изъ Парижа новую конституцію, подписанную Бонапартомъ и Талейраномъ; *Швейцарія* вооруженною рукою принуждена была принять посредничество Франціи; *Голландія* должна была содержать и кормить Французскія войска, занимать деньги для Франціи и позволять даже, чтобы Французское правительство выдавало на щель ея ассигнаціи. Въ *третьихъ*: Бонапарте призналъ независимость Мальты, и между тѣмъ уничтожилъ владѣнія сего ордена въ Баваріи, Италіи и Испаніи. Въ *четвертыхъ*: Франція обязалась оставить Египетъ, и при всемъ томъ Бонапарте посылалъ шу-

да повѣренныхъ, которые привозили важнѣйшимъ Шеикамъ его портреты, разсматривали состояніе крѣпостей и ш. п. — Англія возражала на шаковыя насилія и коварства; ей оповѣчали дерзко и ссылались на Аміенскій миръ. Въ разговоръ своемъ съ Лордомъ Витвортомъ Бонапарте обнаружилъ всѣ свои намѣренія. Онъ *принудилъ* Англію, нарушить Аміенскій миръ. Англія только вовремя распоргла сѣть, которая хотя еще не совсѣмъ была готова, но увеличивалась ежедневно и очевидно. При всемъ томъ оказала она великую умѣренность, и требовала только, чтобы Французскія войска вышли изъ Голландіи и Швейцаріи, а Сардинскій Король получилъ удовлетвореніе: все сіе постановлено было прежними договорами.

Война снова вспыхнула, и Французы, бывшіе издавна презираемы Нѣмецкую Имперію, заняли Ганноверъ и прекратили торговлю по Эльбѣ и Везеру. Мало и сего униженія Германіи. Бонапарте послалъ отрядъ войскъ своихъ съ пушками во владѣнія Мариграфа Баденскаго, велѣлъ захватить Герцога Ангіенскаго, и расстрѣлять его.

Между тѣмъ провозгласилъ онъ самъ себя Императоромъ Французовъ и Королемъ Италіи.

Всѣ сіи происшествія возбудили справедливое негодованіе Россіи. Франція обѣщала Россіи 15 Октября 1801: 1) вывести войска свои изъ Неаполя — и не исполнила сего! 2) Вознаградить потерю Сардинскаго Короля — и не исполнила сего! 3) Обще съ Россією привести въ порядокъ дѣла Италіи — и не исполнила сего! 4) Вывести войска свои изъ всей Сѣверной Германіи — и не исполнила сего! — На всѣ сіи требованія Франція не могла отвѣчать ничего. Въ разсужденіи же того, что Рускія войска находились еще въ республикѣ семи острововъ, заключено было условіе съ жителями той страны, съ Турцією и съ самою Францією.

Извѣстно, что военное щастіе въ 1805 году не благопріятствовало правому дѣлу. Австрія лишилась Венеціи, Тироля, владѣній своихъ въ Швабіи и пр. Баварія и Виртембергъ сдѣламы были Королевствами. Пруссія принуждена взяла Ганноверъ и уступила Франціи Анспахъ и Нефшатель, Нѣмецкая

Имперія начала становиться Французскою областію. Неаполь и Голландія превращены въ Королевства и отданы братьямъ Бонапарша; Бергъ и Клеве достались зяблю его подъ титломъ Великаго Герцогства. Въ 1806 году уничтожена была Нѣмецкая Имперія; *должно* учредить Рейнскій Союзъ, и Францъ II сложилъ съ себя Императорскую корону.

Пруссія вознамѣрилась распоргнуть око-
вы свои — и исчезла изъ круга самобытныхъ
Государствъ, а претій братъ Бонапарта
восшелъ на новый престолъ, изгнавъ беремен-
ную супругу свою, и предавъ ее разъяреннымъ
волнамъ Океана. Саксонія приняла, пропивъ
воли своей, Королевское титло. Варшава
сдѣлалась Великимъ Герцогствомъ. *Вольный*
городъ Данцигъ занятъ былъ Французскимъ
гарнизонъ.

Въ 1807 году Королевная Португальская
фамилія принуждена была убѣжать въ Бразилію.
Эшрурской Король лишился владѣній своихъ;
Тоскана превращена снова въ Великое Герцог-
ство и отдана во владѣніе сестрѣ Бонапарша.

Онъ хотѣлъ было раздѣлить Португаллію; но потомъ (1808) одумался и разсудилъ за благо взять себѣ и Португалію и Испанію, хотя Испанскій Король издавна во всемъ повиновался Французамъ. Гнусное вѣроломство, съ каковымъ Бонапарте поступилъ при семъ случаѣ, возбуждаеиъ ужасъ и омерзѣніе!

Въ 1809 году ограбленная и обиженная Австрія снова взялась за оружіе. Войска ея сражались храбро, но поперявъ по Пресбургскому миру 1100 квадр. миль и 3 миліона жителей, утратила она Вѣнскимъ миромъ 2000 квадр. миль и слишкомъ 3 миліона жителей; припомъ горные заводы Идріи, соляныя ломки въ Величкѣ, и желѣзоплавильни въ Каринтіи. Праправнука Рудольфа Габсбургскаго принуждена была вступить въ бракъ съ Бонапартомъ, изгнавшимъ прежде того первую супругу, благодѣтельница свою. *Церковная область* присоединена была ко Франціи, свѣтское владычество Папы уничтожено. Бонапарте лишилъ короны брата своего, Короля Голландскаго, за то, что онъ не соглашался разорить въ конецъ препорученнаго ему на-

рода. Голландія сдѣлалась Французскою провинціею.

Наконецъ, для наполненія мѣры хищеній своихъ, посягнулъ онъ на владѣнія Государя, коего *Протекторомъ* онъ именовался, и который принадлежалъ къ Рейнскому Союзу. Онъ лишилъ земель *Герцога Олденбургскаго*, одного изъ мудрѣйшихъ и милосерднѣйшихъ владыкъ, когда либо управлявшихъ народами, обожаемаго своими подданными, находившагося въ близкомъ родствѣ съ Императорскимъ Россійскимъ домомъ. Сіе сдѣлано было подъ тѣмъ только предлогомъ, что Бонапарте вознамѣрился: *prendre une grande mesure.* (*) Таже судьба постигла Ганзейскіе города и Шведскую Поме-ранію.

Едва ли можно повѣрить, что поликія злодѣянія, насилія и вѣроломства совершены въ печеніе немногихъ лѣтъ. Мѣра дѣлъ его

(*) Т. е. принялъ большую мѣру: такъ нынѣ называется по Французски грабежъ.

преисполнилась! На кровавыхъ поляхъ Россіи
и Испаніи блистаетъ мечъ мстительнаго
Ангела, для наказанія виновника всѣхъ бѣдъ
спвѣтъ Европы!

Коцебу.

IV.

I N S T R U C T I O N

DU DIRECTOIRE EXECUTIF

A U C I T O Y E N , S C H E R E R

Général en Chef de l'armée d'Italie. 1)

LA Commission importante, que la Patrie vous confie, Citoyen Général, ne vise à rien moins qu'à rendre à l'avenir la République Française arbitre du destin des nations de l'Univers. C'est dans la chute de Carthage, que Rome prévint d'avance la conquête de l'Orient; c'est dans la soumission complète de l'Italie, que sont compris les nouveaux triomphes réservés à l'héroïsme de la grande nation par la force insurmontable des choses. Les soldats que vous allez commander, comptent les victoires par le nombre des batailles, qu'ils ont données; il n'est pas permis de douter un seul moment du succès fortuné de nos armes: cependant vous ne laisserez pas d'encourager les troupes par tous les moyens propres à enflammer leur courage, et à les mener à de nouveaux triomphes. Les provinces et les villes à soumettre abondent de tout; elles vous offrent des moyens sans nombre, pour récompenser les dangers et les travaux des soldats de la République; et c'est au nom de la Patrie, que nous vous en faisons un devoir. Mais

1) Quoique la forme du Gouvernement ait changé en France depuis la rédaction de cette pièce, (faite vraisemblablement en 1797) l'esprit qui l'anime, est le même. En s'emparant d'un plus vaste théâtre, il a acquis seulement un degré supérieur d'impudence. Cette pièce officielle est un monument précieux sous tous les rapports. Elle contient en entier la détestable théorie du système qui bouleverse le monde depuis vingt ans, et dont Napoléon est le plus terrible satellite.

IV.

НАСТАВЛЕНІЕ,

данное

Исполнительною Директорією

ГРАЖДАНИНУ ШЕРЕРУ

Главнокомандующему Итальянской арміи. (1)

Важное препорученіе, сообщенное вамъ Опечесствомъ, Гражданинъ Генераль, имѣешь цѣлю сдѣлать со временемъ Французскую республику власпительницею судьбы всѣхъ народовъ вселенныя. Въ паденіи Карѳагена Римъ предвидѣль завоеваніе востока; въ совершенномъ пораженіи Италіи заключаюцца новыя триумфы, предоставляемые геройству великой націи непреоборимымъ печеніемъ вещей. Солдаты, надъ которыми вы примете начальство, счишающъ победы по числу сраженій, ими данныхъ; не лѣзя ни на минушу сомнѣваться въ щасливомъ успѣхѣ нашего оружія: между тѣмъ вы должны одушевлять войска всѣми средствами могущими воспламенить ихъ храбрость и вести ихъ къ новымъ побѣдамъ. Области и города, которые вы должны занять, всѣмъ изобилуютъ; они доставляющъ вамъ безчисленныя средства для награжденія солдатъ республики за опасности и труды, которыми они подвергались, и мы именемъ Опечества, возлагаемъ на васъ сію

1) Хотя образъ правленія Франціи со времени изданія сей сшашы (сочиненной вѣроятно въ 1797 году) перемѣнился, но духъ, оную оживляющій, донынѣ пощѣже самый. Явившійся на обширнѣйшемъ позорницѣ, пріобрѣлъ онъ только большую степень безсмыслства. Сія *оффиціальная* сшашья есть драгоценный памятникъ во многихъ отношеніяхъ. Она заключаетъ во всемъ пространствѣ гнусную теорію той системы, которая потрясаетъ вселенную въ печеніе двадцати лѣтъ, и нынѣ нашла свирѣпѣйшаго своего исполнителя въ лицѣ Наполеона.

ce n'est pas assez que l'Allemand soit chassé du sol Italien; il faut encore retirer de cette belle partie de l'Europe tout l'avantage que l'on peut, pour l'ultérieur agrandissement de la République. La France n'a pas besoin d'un bras étranger pour subjuguier ses ennemis, mais elle a besoin des richesses des peuples vaincus. Les enfans de la grande Nation ne doivent s'occuper que de faire la guerre, et de commander; c'est aux nations conquises à les nourrir et à obéir.

Jusqu'à présent le Directoire exécutif a jugé nécessaire de tenir caché l'objet magnifique qu'il s'étoit proposé, et d'éblouir les têtes Italiennes par le fantôme de souveraineté et d'indépendance nationale: cet appas séducteur secondé par les hommes ambitieux et avides de ce pays là, a eu toute la réussite convenable à nos intérêts: seize millions d'hommes furent assujettis par un nombre de combattants, qu'on pourrait appeler des corps volants plutôt que des armées. Les monumens des arts et des sciences qui décoraient ces régions, ont eu une plus noble destination; ils sont venus décorer les vainqueurs seuls dignes de les posséder: l'or et l'argent dont l'Italie régorgéait, a été versé dans les caisses de nos armées. Que n'a-t il été possible de l'employer tout à les récompenser ou à remplir le vuide du trésor national! Mais il a fallu le prodiguer à corrompre les administrateurs des différens états, à salarier les factieux, les allarministes, les espions, qui servaient notre cause, et chez l'étranger les enthousiastes apôtres de nos principes. 2)

2) Précieuse confidence! Les allarministes soudoyés, mis avec Justice au meme rang que les factieux et les espions.

обязанность. Не довольно согнать Нѣмцевъ съ земли Итальянской: сія прекрасная часть Европы должна снабдить насъ всеми возможными средствами для дальнѣйшаго увеличенія республики. Франція не имѣетъ нужды въ чужихъ рукахъ, для поработенія враговъ, но ей попрежнему богашства народовъ побѣжденныхъ. Сыны великой націи должны единственно воевать и повелѣвать: народы, имъ подвергшіеся, должны ихъ содержать и имъ повиноваться.

Донинѣ Исполнительная Директорія почтила за нужное скрывать величественную цѣль, ею предположенную, и ослѣплять Итальянцевъ призракомъ верховной ихъ власти и независимости народной: сія лестная приманка, при помощи славолубивыхъ и своекорыстныхъ обитателей сей земли, имѣла успѣхъ совершенно соотвѣтствующій нашей пользѣ: шестнадцать милліоновъ челоѣкъ покорены были нашими войнами, которые составляли не армію, а только лешчіе корпусы. Памятники искусствъ и наукъ, украшавшіе страну сію, получили другое, благороднѣйшее назначеніе: они украсили побѣдителей, которые одни достойны обладать ими. Золото и серебро, коими Италія изобиловала, перешли въ казначейства нашихъ войскъ. Для чего не лзя было употребить всего сего богашства, для награжденій или дополненія недостатковъ народной казны! Но надлежало распочать оное, для развращенія чиновниковъ разныхъ Государствъ, для платы мятежникамъ, разглашателямъ слуховъ, шпионамъ, служащимъ нашему дѣлу, а въ чужихъ земляхъ ревностнымъ послѣдователямъ нашихъ правилъ 2)

Таковая система, полезная въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, должна прекратиться, по изгнаніи Австрійскихъ силъ изъ той части

2) Драгоценное признаніе! Разглашатели слуховъ, состоящіе на жалованьи, поставлены по справедливости въ одномъ ряду съ мятежниками и шпионами!

Un tel système, utile dans les circonstances du moment, doit cesser, sitôt que les armées Autrichiennes seront expulsées du canton de l'Italie, que la générosité de la république Française a bien voulu leur céder; et notre Gouvernement doit retirer des fruits plus solides d'un établissement si précieux. C'est vous, Citoyen Général, que le Directoire exécutif choisit pour organiser le gouvernement politique de l'Italie, dont vous êtes destiné à achever la conquête.

Nous trouvons inutile de vous rappeler, que la République française étant une, toutes les Républiques Italiennes enfantées et tolérées uniquement à cause de l'impériorité des circonstances, doivent disparaître. Que l'existence politique des vaincus ne consiste que dans une paisible servitude, qu'ils ne connaissent d'autres loix que celles que le conquérant leur donnera. Le Directoire se réserve à faire décider avec plus de maturité le sort futur de ces provinces; en attendant, vous établirez, Citoyen Général, dans toutes les villes un gouverneur, tiré du sein de l'armée, qui sera le chef du corps politique, que vous composerez d'une municipalité et d'une commission de finances. Du ressort de la première seront la judicature civile et criminelle, aussi bien que l'administration particulière de chaque cité ou district, celle des hopitaux, des édifices publics, et choses semblables; à la seconde appartiendra la recette des tributs et le maniement des deniers; selon les ordres qu'elle recevra du Directoire.

Les membres des respectives Municipalités seront choisis parmi les citoyens du pays les plus riches, les plus honnêtes et surtout assez raisonnables pour comprendre que leur bonheur dépend de la prompte obéissance

Италіи, которую великодушіе Французской республики благоволило уступить имъ, и Царствительство наше долженствуемъ воспользоваться прочнѣйшими плодами столь драгоценнаго учрежденія. Васъ, Гражданинъ Генералъ, Исполнительная Директорія избираетъ, дабы успѣли полишическое правленіе Италіи, которой совершенное завоеваніе вамъ предоставлено.

Находимъ бесполезнымъ напоминать вамъ, что Французская республика долженствуетъ быть одна, и что потомъ у всѣхъ Италіанскимъ республикамъ, учрежденнымъ и терпимымъ единственно по принужденію обстоятельствъ, надлежитъ исчезнуть. Полишическое существованіе побѣжденныхъ должно заключаться въ спокойномъ рабствѣ: они не должны знать никакихъ законовъ, кромѣ предписываемыхъ имъ побѣдителями. Директорія предоставляетъ себѣ разсудить събольшее зрѣлостію о будущей судьбѣ сихъ областей; а между тѣмъ, имѣете вы, Гражданинъ Генералъ, опредѣлить въ каждомъ городѣ Губернатора изъ чиновниковъ нашей арміи, который будетъ начальникомъ полишического сословія, долженствующаго состоять изъ Гражданскаго Правленія и комиссіи о финансахъ. Въ вѣдомствѣ перваго находишься будетъ гражданское и уголовное судопроизводство, равномѣрно и частное правленіе каждаго города или области, надзоръ надъ госпиталіями, всенародными зданіями и тому подобнымъ; вторая имѣетъ завѣдывать приѣмъ подазей и управленіе расходами, въ слѣдствіе приказаній, посылаемыхъ ей Директоріею.

Члены сихъ городскихъ сословій избираемы будутъ изъ гражданъ той земли, самыхъ богатыхъ, честныхъ и преимущественно довольно благоразумныхъ, дабы понять, что счастье ихъ зависитъ отъ скорого повиновенія законамъ сильнѣйшаго. Предписывается вамъ, отнюдь не замѣщать сихъ почешныхъ должностей тѣми злонравными людьми, которые, изъ често-

aux loix du plus fort. L'on vous enjoint précisément de ne laisser pénétrer à ces honorables emplois aucun de ces êtres immoraux, qui, par ambition ou vénalité, favorisèrent de quelque sorte nos projets, ou montrèrent un penchant à opprimer ou à s'enrichir. 3)

De tels hommes ardents, la République ne peut attendre pour ses intérêts une conduite meilleure que celle qu'ils ont tenue à l'égard de leurs concitoyens: les laisser en place, ne pourrait que deshonorer le nom Français, qu'eux seuls ont rendu odieux aux faibles Italiens. Ce coup d'autorité si nécessaire à la tranquillité et à l'économie publique, et qui redonne aux arts et métiers de leurs pères une foule de scélérats, qui s'engraissoient du patrimoine public, ne manquera pas de faire des mécontents; mais vous saurez les contenir par la rigueur; et cette mesure sera d'autant plus utile, qu'elle nous conciliera l'affection de ceux qui s'estimeront par la vengés des insultes qu'ils ont souffertes jusqu'à présent par ces hommes méprisables.

Dans la commission des finances sont admissibles les seuls Citoyens français. Faites en sorte que le choix tombe sur des hommes dignes de la confiance publique; elle a été jusqu'à présent trop trompée. Supprimez sans délai les noms de gardes civiques et légions nationales; suffoquez dans les cœurs italiens toute étincelle d'ardeur martiale. La puissance de Rome s'affaiblit lorsqu'on permet aux étrangers l'usage des armes. Profitons de ses fautes, après avoir offusqué la splendeur de ses exemples. L'agriculture, le trafic et les arts

3) Ceci confirme le vieil adage qui dit qu'on aime la trahison et qu'on méprise les traîtres. Le même gouvernement qui les achète d'une main, les repousse de l'autre.

любія или планы, способствующъ нашимъ намѣреніямъ или оказывающъ склонность къ приписанію или корысти. 3)

Республика не можетъ надѣяться, чтобы таковые люди вели себя для пользы ея лучше нежели какъ поступали въ отношеніи къ своему Отечеству: оставивъ ихъ при должностяхъ, обезславимъ имя Французовъ, которое они одни посрамили въ глазахъ слабыхъ Итальянцевъ, Сіи самовластные поступки, столь необходимы для спокойствія и публичной экономіи, возвращающіе множество злодѣевъ, обогащавшихся на щель обществу, искусствамъ и ремесламъ опщевъ ихъ, не преминутъ возбудить неудовольствія: но вы должны усмирять недовольныхъ строгостію; сія мѣра будетъ для насъ шѣмъ полезнѣе, что доставитъ намъ приверженность тѣхъ, которые увидятъ въ оной вознагражденіе за оскорбленія, претерпѣнныя ими донынѣ отъ сихъ презрѣнныхъ людей.

Въ комиссіи о финансахъ должны быть опредѣляемы одни Французскіе граждане. Спешитесь избиратьъ людей, достойныхъ общественной довѣренности, которая донынѣ часто была обманываема. Уничтожьте немедленно названія гражданскихъ спражей и народныхъ легіоновъ: заглушите въ сердцахъ Итальянцевъ весь воинскій жаръ. Владычество Рима ослабло, когда онъ позволилъ чужеземцамъ употреблять оружіе. Воспользуемся ошибками сей древней республики, заимавъ ее блескомъ своихъ подвиговъ! Земледѣліе, торговля и искусства должны быть единственными занятіями, которыя вамъ надлежитъ ободраить въ поработченной землѣ, осужденной питать своихъ властителей и быть запасною ихъ храниною.

Въ слѣдствіе сего оставляйте безъ вниманія людей, упражняющихся въ словесности и

3) Сіимъ подтверждается старинное правило, что любящъ *излишнѣ*, презирая *излишника*. Правительство, подкупая ихъ одною рукою, отвергаетъ другою!

sont les seules professions que vous devez encourager dans une province asservie, destinée à nourrir ses maîtres, et à en être le grenier.

Livrez en conséquence à eux-mêmes les hommes de lettres et les institutions savantes, afin d'en obtenir sans violence et secousse l'anéantissement. La science doit être réservée exclusivement aux seuls citoyens français, comme autrefois en Egypte elle l'était aux prêtres de Memphis et d'Héliopolis. Tandis que vous cherchez à humilier les savants, classe inutile, si elle n'est pas dangereuse dans un peuple destiné à obéir, vous mettez l'empressement le plus réfléchi pour honorer et récompenser l'industrie, et les hommes qui, cultivant les arts et l'agriculture, fournissent à la république par les productions de la terre et par l'argent qu'ils retirent de l'étranger, les moyens de maintenir et d'étendre notre domination. (4)

La mollesse et le luxe ne manqueront pas de s'introduire dans une nation exclue de l'exercice des armes et des sciences sublimes, qui cultive un sol très-fertile, Il seroit impolitique, s'il n'était pas même impossible d'exiger des mœurs austères des habitants de l'Italie. C'est pour cela, qu'au lieu de contenir l'amour des plaisirs et des divertissemens, vous devez le protéger et l'exciter, afin de distraire les esprits du froissement de la dépendance, et pour les rendre toujours plus impuissans

4) Exécrable principe ! Et que l'on doute après cela que l'idée chérie des gouvernans français depuis la révolution n'ait été un système de barbarie et d'abrutissement ! — Peuples de l'Europe ! Voilà ce que pensent de vous ces Français impitoyables, auxquels vous sacrifiez votre existence politique, votre sang, votre honneur ! Honte, honte éternelle, si vous ne brisez ce joug ridicule et odieux ! — Voyez aux extrémités de l'Europe deux grandes nations ! Elles sont libres, elles sont triomphantes, parce qu'elles ont préféré la mort à l'esclavage, et la destruction à la honte !

ученія общества, дабы они исчезли безъ насильства и потрясеній. Науки должны бытъ предоставлены исключительно однимъ гражданамъ Французскимъ, какъ нѣкогда въ Египтѣ обладали ими одни жрецы Мемфиса и Иліополя. Стараясь уничтожить ученыхъ, людей безполезныхъ, а часто и опасныхъ въ народѣ, долженствующемъ повиноваться, потщитесь съ ревностію и благоразуміемъ поощрять почестями и наградами промышленность и цѣхъ людей, которые, занимаясь искусствами и земледѣліемъ, снабжаютъ республику произведеніями земли и деньгами, получаемыми изъ чужихъ странъ, и чрезъ то доставляютъ ей средства сохранять и распространять наше владычество. 4)

Нѣга и роскошь не преминутъ возобладать народомъ, неупражняющимся въ воинскихъ подвигахъ и высшихъ наукахъ, и обрабатывающимъ весьма плодотворную землю. Противно полициѣ и даже невозможно требовать, чтобы жители Италіи сохраняли суровые нравы. Для сего то, ни мало не удерживая склонности къ удовольствіямъ и забавамъ, вы должны покровительствовать и возбуждать оную, дабы разсѣянные умы не примѣтили тяжести своего ига, и сдѣлались неспособными къ новымъ покушеніямъ. Для усмиренія Греческихъ городовъ въ Азіи, взиравшихъ съ нетерпѣніемъ на порабощеніе свое и всегда готовыхъ къ возмущенію, властители востока нашли лучшее средство,

4) Мерзкое правило! Кто можетъ послѣ сего сомнѣваться, что любимое мнѣніе Франціи со временъ революціи было: погрузить людей снова въ варварство и дикость! — Народы Европы! вотъ, какъ думаютъ о васъ французы, коимъ вы пожертвовали своимъ политическимъ бытіемъ, своею кровію и честію. Стыдъ, вѣчный стыдъ постигнетъ васъ, если не сокрушите сего смѣшнаго и гнуснаго ига! Взгляните на крайнія страны Европы: вы увидите два великіе народа! Они свободны, они торжествуютъ, ибо предпочли смерть рабству, разрушеніе стыду! —

à tenter des nouveautés. Pour dompter les villes grecques de l'Asie, qui souffraient avec impatience d'avoir été privées de leur liberté, et toujours prêtes à la révolte, les Souverains de l'Orient ne trouvèrent pas de meilleur moyen, que de les abimer dans le goût pour les spectacles magnifiques, pour les festins somptueux, et les amours les plus déréglés. Ce règlement plein de sagesse, réussira bie plus facilement pour nous, qui devons l'employer avec des peuples avilis par l'oisiveté, par une longue paix, et plus encore par la fainéantise des gouvernemens imbécilles que nous avons abattus.

Quelque soit le nombre des chef-d'oeuvres des arts et des sciences, que l'on a transportés des l'Italie dans le sein de la république, il est certain, qu'il y existe encore dans les lieux publics, aussi bien que dans les maisons des particuliers une quantité éncine der tableaux, de statues, de livres, et de médailles; il y a encore des collections de toute espèce, des vases, des urnes, des colonnes et des obélisques, objets précieux en tout sens, et très-propres à faire prépondérer sur toutes les autres la nation qui les possède. C'est une des maximes du Directoire, que ces monumens passent un peu à la fois sous la dénomination de présent ou de tribut à ennoblir la république; et l'on remarquera comme une preuve éclatante de votre dextérité, Citoyen Général, si vous persuadez les Italiens à en faire une cession volontaire, qu'on ne laissera pas d'exiger par la force dans le cas qu'il ne reste d'autres moyens pour l'obtenir.

C'est dans le scrupuleux accomplissement de la commission délicate que l'on vous confie, que la grandeur de notre patrie est posée. Vous ne pouvez renoncer à la gloire d'avoir si éminemment bien mérité d'elle. Salut et considération.

возбуждая въ нихъ склонность къ великолѣпнымъ зрѣлищамъ, роскошнымъ пиршествамъ и самымъ подлымъ распутствамъ. Въ семь мудромъ поведеніи успѣемъ мы шѣмъ легче, что должны употреблять оное въ управленіи народомъ, униженнымъ праздностію, долговременнымъ миромъ и болѣе еще лѣнностію глупыхъ правительствъ, нами низпровергнутыхъ.

Сколь ни велико число превосходныхъ произведеній искусства и наукъ, перевезенныхъ изъ Италіи въ нѣдра республики, но дословѣрно, что тамъ находится на всенародныхъ мѣстахъ и въ домахъ частныхъ людей несмѣнное число картинъ, статуй, книгъ и медалей: есть сверхъ того множество собраній всякаго рода: вазъ, урнъ, колоннъ иobeliskовъ, драгоценныхъ предметовъ во всѣхъ опіошеніяхъ и могущихъ доставить націи, ими обладающей, преимущество надъ всѣми другими народами. Правило Директоріи требуетъ, чтобъ всѣ сіи памятники перешли къ намъ мало по малу, подъ именемъ даровъ или подашей, для возвеличенія республики. Вы докажете блистательнымъ образомъ свое искусство, Гражданинъ Генераль, если убѣдите Итальянца въ уступитъ добровольно то, чего спанемъ требовать силою, если онаго иначе пріобрѣсти не можно.

На почномъ исполненіи сей, препоручаемой вамъ, важной коммисіи, основывается величіе нашего Ошечества. Вы не откажетесь отъ той славы, что заслужили на самомъ дѣлѣ сію ея довѣренность. Поклонъ и почтеніе!

V.

С М Ъ С Ъ.

Извѣстія, замѣтанія и проч.

I.

Сельцо *Володимірово*, на Серхуповской дорогѣ въ 40 верстахъ отъ Москвы, принадлежащее Д. Ст. Совѣшницѣ М. И. Прянишниковой, осталось невредимо отъ общаго разоренія, единственно по вѣрности и усердію крестьянъ онаго, которые не только не воспользовались случаемъ, для обогащенія себя имуществомъ господъ во время царствовавшего тамъ безпорядка, но всячески еще старались сохранить оное. Однажды шайка Французскихъ разбойниковъ вошла въ сіе владѣніе, и устремилась прямо на разграбленіе господскаго дома. Алчность злодѣевъ была столь велика, что не поскучили они перебрать въ библіотекѣ всѣ книги, надѣясь найти въ нихъ деньги. Крестьяне, дабы отвлечь ихъ отъ грабительства прочихъ вещей и скорѣе избавиться отъ сихъ изверговъ, прибѣгли въ хитрости: собрались толпою и закричали: козаки! козаки! — Французы оробѣли, бросились на лошадей и оставили домъ и деревню. Въ предосторожность же отъ вторичнаго ихъ вторженія, добрые крестьяне зарыли въ землю оставшееся на попеченіи ихъ движимое имущество, и по очищеніи Московской Губерніи отъ непріятеля, доставили оное господамъ своимъ въ совершенной сохранности....

2.

Между Прусаками и Французами, стоящими въ Курляндіи часто происходятъ сшибки. Говорятъ, что причиною одной таковой сшибки было слѣдующее. Одинъ Прусакъ, стоявшій на пикетѣ съ земляками своими и Французами, набралъ вязанку сухихъ дровъ, чтобы около огня

погрѣться на часахъ. Французской солдату хотѣлъ отнять у него сіи дрова. Прусакъ не уступалъ. — „Что это значитъ! я принадлежу къ великой націи, а ты, подлой Нѣмецъ (*misérable allemand*) не хочешь мнѣ уступить!“ — закричалъ Французъ и ранилъ его въ ногу. Это раздражило поварищеи Пруссака. Они закричала: „храбрый Прусакъ не можетъ этого снести! поколошимъ Французовъ!“ Произошла сшибка, въ которой убиты были семь Французовъ и три Прусака. Съ широдомъ розняли ихъ.

3.

Говорятъ, что въ Сѣверной Германіи позволенъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ. Если это правда, то причиною сей мѣры должно быть слѣдующее: или Наполеонъ рѣшился симъ позволеніемъ вселить въ Нѣмцевъ надежду на лучшее время и удержатъ ихъ отъ отчаянныхъ предпріятій, или намѣренъ поживиться конфискаціею сихъ товаровъ. Извѣстно, что онъ охотникъ до внѣшнихъ доходовъ (*recettes extérieures*) и нынѣ имѣетъ нужду въ деньгахъ. Если въ Нѣмцахъ осталось еще нѣсколько честолобія, то они не станутъ пользоваться его позволеніемъ: онъ не долженъ имѣть права приказатъ или позволишь что либо Германіи. Сверхъ того и осторожные чужеземцы не посмѣютъ посылать туда ничего, пока Наполеонъ тамъ властвуетъ.

4.

Не трудно угадать, что скажутъ Парижскія газеты объ увольненіи Французскихъ Актеровъ при Петербургскомъ и Московскомъ театрахъ. Они безъ сомнѣнія, найдутъ въ этомъ доказательство, что Россія впадаетъ въ варварство. Какъ можно было просвѣщеннымъ, не видя Французскихъ скомороховъ!

5.

Говорятъ, что Англійское Правительство приняло весьма похвальное намѣреніе, отвѣчать на депеши Французовъ, не иначе какъ на Англійскомъ языкѣ.

6.

Сказываютъ, что въ одномъ изъ перехваченныхъ писемъ Наполеонъ писалъ своей супругѣ: „климашъ Россіи неблагопріятенъ моему здоровью; я возвращусь въ Парижъ.“ Онъ могъ бы присовокупить, что жители Россіи еще менѣе ему благопріятствуютъ, и что они пребезпокойные товарищи въ путешествіи!

7.

Одинъ изъ соотечественниковъ нашихъ, разговаривая съ плѣннымъ Французскимъ Генераломъ, изъявилъ свое удивленіе, какъ могли Французы, коихъ недавно еще признавали просвѣщеннѣйшимъ народомъ въ свѣтѣ, дойти до такого неимовѣрнаго распушества и ожесточенія, что не имѣютъ ни малѣйшаго уваженія даже и къ неприкосновенной святынѣ храмовъ Божіихъ. Генераль отвѣствовалъ: „Вы напрасно удивляетесь; всякаго Магометанина, въ величайшемъ бѣшенствѣ на все встрѣчающееся усмирѣннаго, навѣрно могли бы вы удержатъ отъ таковыхъ неистовыхъ поступковъ сказавъ ему: *остановись! здѣсь храмъ Божій здѣсь тоже, что и васъ блеетъ*. Отъ Наполеоновыхъ солдатъ того не ожидайте, потому, что они не имѣютъ понятія ни о святынѣ, ни о храмѣ Божіемъ: въ нихъ нѣтъ ни вѣры, ни совѣсти. Они такъ воспишаны!“

П Р О Щ А Н І Е

с ъ 1812 г о д о м ъ Д е к а б р я 12,

во всерадостный день рожденія

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Какъ древле бѣгшвуя Израильскій народъ
 Къ обѣщанному покою,
 Пустыню, Чермный понѣхъ невлажною спопою
 Прошелъ — такъ мы прошедъ, оставимъ за собою
 Сей лѣтний, но и славный годъ!

И на краю его, какъ на берегу спасенья,
 Отцу Всесильному олтарь соорудимъ
 И жаръ на немъ благодаренья
 Въ споричныхъ жертвахъ возкадимъ,
 Что мы средъ хлѣбей имъ избыли попопленья,
 Онь ига вражія освободились имъ!

Уже текла на насъ шумящими волнами
 Пучина пагубы, съ той и съ другой страны:
 Но Богъ десницею и шуйцею предъ нами
 Раздвинулъ море въ двѣ стѣны
 Кушзовымъ и Вишгенштейномъ;
 Мы идемъ живы посредѣ, —
 Протекшей мимо насъ взираемъ въ слѣдъ бѣдъ,
 Незная вѣришь ли очамъ!... Въ благоговѣйномъ
 Ко Богу чувствѣ днесъ колѣна преклоня,
 Воскликнемъ всѣ: Господь Россію не оставилъ,
 Неслыханныхъ побѣдъ профеями прославилъ,
 Умножилъ радость намъ торжественнаго дня,
 Въ которой нѣкогда ущедрилъ насъ рожденьемъ
 Любезна отрока, держаща Росскій протѣ.
 Богъ рекъ: да будетъ сей полсвѣта ушѣшеньемъ!
 Да будетъ адскія каратель злобы онь!

Исполнилось! и ты, о АЛЕКСАНДРЪ щастливый,
Смиривъ прошивныхъ намъ шестнадцать племъ,

И честолюбія сломивши рогъ кичливый,
Днесъ будешь отъ самихъ враговъ благословекъ.
Облобызають всѣ твоей скипетръ справедливый;
Искорененныя Беллоной, насадишь

Повсюду миршы и оливы!

Миръ, миръ Европѣ возвратишь!

И съ челоуѣчества спадушь поспыдны узы;
Оно изъ рукъ твоихъ назадъ свои права
Примешь, какъ изъ рукъ благаго Божества,
И выше звѣздъ твое поспавяшь имя Музы!

А. Востоковъ

9.

Въ седьмой книжкѣ сего Журнала, говоря о разбитіи Французовъ при городѣ Красномъ, изъявили мы желаніе узнать, во сколькихъ верстахъ отъ Лѣснаго лежитъ мѣсто, которое приобрѣтеть имя новыя Полтавы совершеннымъ пораженіемъ Наполеоновой арміи. Прошло съ того времени три недѣли, и мы все еще не можемъ отвѣчать на сей вопросъ. Что по тому причиною? — Разница между Карломъ XII и Наполеономъ. Первый, послѣ важной потери подъ Лѣснымъ, не унылъ духомъ, и отважился на битву при Полтавѣ, гдѣ истощилъ все свое воинственное искусство и храбрость, подвергался очевидной опасности, былъ раненъ и насильно увезенъ съ поля сраженія за Днѣпръ. Онъ могъ сказать съ Францискомъ I: Мы все потеряли, кромѣ чести! А Наполеонъ? Претерпѣвъ поражение подъ Краснымъ, пустился бѣжать безъ отдыха, какъ подспрѣлленной заяцъ. Перваго не лзя было принудить къ оставленію поля битвы; другаго не лзя остановить и принудить къ сраженію. Теперь что день, то 27-е Іюня, что мѣстечко, то Переволочно! Карлъ XII не терялъ чести своей: Наполеону нѣчего терять!

1) *Выписка изъ письма, полученнаго изъ Мурома отъ 20 Ноября 1812 года*

Чѣмъ болѣе удаляюсь я отъ Столицы (С Петербурга,) тѣмъ болѣе желаю, чпюбъ она была поближе къ срединѣ любезнаго Опечества нашего. Право, наспомящіе Рускіе люди на переспали такъ думать, какъ думали ихъ предки (*). Крестьяне смиренно переносятъ всѣ тягости настоящаго времени, говоря что *Богу такъ угодно*; а дворяне съ усердіемъ исполняютъ всѣ возлагаемыя на нихъ должности. Большая часть дворянства находится въ ополченіяхъ, и всѣ готовы защищать Опечество. Пльннымъ подають много милостыни, говоря, что въ Священномъ писаніи сказано: *Любите враги ваша и творите добро ненавидящимъ васъ!* Долгомъ поспавляю еще замѣнить здѣсь слѣдующее: отсюда посланы были господами люди въ Москву, гдѣ найдены ими въ цѣлости многія вещи, которыя оставшіеся въ Москвѣ дворники зарывали въ землю и закладывали въ сѣны уже послѣ отъѣзда

(*) Отдаленіе столицы отъ средины Государства никакъ не мѣшаетъ быть настоящими Рускими людьми и думать такъ, какъ думали наши предки. Справедливость сего заключенія мы можемъ шоржешвенно доказать ревностію къ службѣ дворянъ и поспѣшностію, съ каковою составлены, вооружены и отправлены въ походъ С Петербургскія дружины подъ предводительствомъ служившихъ и не служившихъ на войнѣ Чиновниковъ, которые съ радостію приняли надъ оными начальство; мы видѣли, съ какимъ мужествомъ дружины сіи способствовали нашимъ войскамъ ко взятію Полоцка и къ одержанію многихъ побѣдъ. По сему никогда столько не былъ правъ Г. Крюковской, какъ нынѣ, заспавивъ сказать Пожарскаго:

„Россія не въ Москвѣ, среди сыновъ она,
„Которыхъ вѣрна грудь любовью къ ней полна.“

Въ лавкѣ Московскихъ книгопродавцевъ Матвѣя
и Ивана Глазуновыхъ въ домѣ Балабина, въ
лавкѣ подѣ № 25 продаются слѣдующія кар-
тины и книси:

- 1.) Вновь вытравированный: портретъ Главнокоман-
дующаго всѣми дѣйствующими арміями, Генераль-
Фельдмаршала Князя Кутузова - Смоленскаго. На луч-
шей бумагѣ отпечатанный С. П. Б. 1812 г. Цѣна 5 руб.
- 2.) Вновь вышедшія: Три Рускія картины, на кото-
рыхъ изображены храбрость ратниковъ и любовь
ихъ къ Отечеству. — 1-я представляетъ, Русскую
пѣхоту и французскую конницу. Мужественный
ратникъ побѣждая Французскаго кавалериста при-
говариваетъ: коль мало штыка, такъ вошь те
приклада. — 2-я изображаетъ сильнаго Рускаго же
ратника, домой возвращающагося и для куріозу
ребятишкамъ несущаго вмѣсто бирюлекъ пите-
рыхъ Французовъ-бусурмановъ. Содержаніе 3-й С.
Петербургской ратникъ Храбровъ, поражая смер-
тельно злодѣя говоритъ: я Русакъ а не Прусакъ!
С. П. Б. 1812 г. гравированныя и раскрашенныя въ
настоящемъ видѣ. Цѣна каждой по 1 руб.
- 3.) Отпечатанная сего 1812 г. (въ Октябрѣ) Уроны
французовъ въ Испаніи или взглядъ на главнѣйшія
Историческія происшествія достопамятной войны
на семь полуостровъ. Переводъ. С. П. Б. 1812 года.
Для всеобщаго свѣденія о сей новой Историческо-По-
литической книси, выписываемъ сокращенное из-
влеченіе о содержаніи оной: 1) Вступленіе. — 2)
Общее понятіе о продолжительной и ужасной Ис-
панской войнѣ. — 3) Впорженіе Наполеоновыхъ
ордъ въ Испанію — Смятенія въ Аранжуецѣ. — 4)
Отъѣздъ Короля Фердинанда VII въ Баіону — Вѣ-
роломные поступки Бонапарта. — 5) Бунтъ въ
Мадридѣ отъ народнаго негодованія къ француз-
замъ. — 6) Незабвенный день Испанскаго возму-
щенія. — 7) Злодѣянія Мората. — 8) Прибытіе Ю-
сифа Бонапарте въ Мадридъ и обратный отъѣздъ
его изъ сей Столицы — Чудесныя усилія Испанска-
го народа. — 9) Английская Армія — Лордъ Веллинг-
тонъ. — 10) Патріотизмъ и храбрость славныхъ
Генераловъ Испанскихъ, какъ то: Палафокса, Кас-
таноса, Маркиза де Лароманы, Венегаса, Блаке,
Куэста, Герцоговъ Ифрантадо, д'Албукерка и проч.
Цѣна сей книжки, въ бум. 2 руб.

ихъ господъ: вотъ дополненіе къ примѣрному усердію *вашихъ* людей(*)! Дорогою я удивился, что крестъ *бавинъ*, которому по очереди доспалось везши меня, не былъ ямщикомъ, хорошо правилъ лошадьми; на вопросъ мой, какъ онъ научился сему ремеслу, получивъ я слѣдующій отвѣтъ: *Баринъ! на то Руской мѣжѣ не годися? и землю пахать, и гоньбу гонять, и Французовъ стрѣлять!* Всѣ вообще состоянія крайне ожесточены противу Французовъ; дай Богъ, что бы сіе негодование разпространолиось безъ изъятія(**) Благодаря Бога, съ самаго выѣзда моего изъ Петербурга я слышалъ весьма мало Французскихъ словъ. Право, пора Рускимъ говорить и дѣйствовать по Руски! (***)

(*) Сммотри №. 3 сего журнала, стр. 114.

(**) И на многихъ другихъ иноплеменниковъ, не менѣе Французовъ на насъ злое умышляющихъ! За наше гостепріимство и чистосердечіе они намъ плащятъ презрѣніемъ; досужливость Рускихъ и дальновидность ихъ, открывающія ухищренныя и шайныя замыслы иностранцевъ къ поработенію нашему, приводятъ ихъ въ бѣшенство; а слава дѣлъ нашихъ для нихъ нестерпима. Они не перестаютъ почитать Россію за Америку, и хотѣя у насъ точно также, какъ и шамъ, разводить свои философическія *плантаціи*.

(***) Истинно пора! Но жаль что многіе того не умѣютъ. — А все по милости иноземцовъ, которыми мы дѣлѣй нашихъ въ благовоспитанномъ, такъ называемомъ кругу повѣряемъ опъ самой колыбели, хотя въ прочемъ при младенцѣ всегда бываетъ усердная Руская кормилица — Но ее должно почитать въ видѣ *Юноны*, превращенной и опданной подъ присмотръ иноплеменному *Аргусу*, женскаго обыкновенно пола, и такъ мы по револю съ молокомъ сосемъ ненависть къ обычаямъ нашимъ, слыша цѣлый день, при всякомъ случаѣ, слѣдующія рѣчи: *фай! какъ стыдна Руски манеръ!* — А съ другой стороны получили съ того же времени нѣкоторое отвращеніе къ отечественному нашему языку по непривычкѣ къ оному. — Ибо первыя слова, которыми мы обыкновенно учимся, сушь

II.

2) *Выписка изъ письма, полученнаго изъ Вильны отъ 30 Ноября 1812 года.*

Здорово, любезные друзья! какъ вы поживаете? О себѣ вамъ скажу, что послѣ всѣхъ трудовъ и мученій я, слава Богу, здоровъ; что касается до положенія Французскъ, то лучше не приниматься описывать того: состояніе ихъ ужасно! Мщеніе Божеское является надъ ними во всей его силѣ. Вообразите себѣ, что опочаеніе ихъ такъ велико, что они сами бросающся въ огонь, и другъ друга колютъ: сему я былъ очевидный свидѣтель. Теперь смѣло можно сказать, что изъ пяти сотъ тысячъ человекъ, которые вступили въ наши границы, не осталось сорока, а вооруженныхъ нѣтъ и двадцати тысячъ; повинovenіе у нихъ истреблено, и всякой бредешь, куда глаза глядятъ. Великой Бонапарте, говорятъ, съ ума сошелъ. Гвардія его немного держится; но безъ пушекъ, и той осталось уже не болѣе десяти тысячъ. Сей часъ наши взяли обозъ Мюрата и нѣсколько тысячъ въ плѣнъ; вся дорога покрыта мертвыми тѣлами и умирающими, завалена пушками, порохомъ, ящиками, ружьями, колясками, каретами, бумагами и окладами съ иконами; вездѣ слышишь попреки нашихъ солдатъ: *Не тронь нашихъ образовъ; вотъ тебѣ Москва! впередъ сюда не полѣзешь.*

слѣдующія: Bon jour! или: How do you do! или: Schön guten Morgen. Papa und Mama. — Выбирайте изъ сихъ нарѣчій, которое вамъ угодно: — только чтобъ не было ни одного слова по Руски. — Хотя впрочемъ не трудно было сказать: *Здорово, лалинька и маминька.* — Et donc! скажутъ, поднявъ плеча: que c'est bien Russe!

О Г Л А В Л Е Н І Е

десятой книжки:

I. Разсужденіе о нынѣшней войнѣ	137.
II. Освобожденіе Швеціи отъ тиранства Христиана II, Короля Датскаго	143.
III. Войны и завоеванія Французовъ (Окончаніе)	159.
IV. Наставленіе, данное исполнительною Директоріею Генералу Шереру съ Фр. подлинникомъ	169.
V. Смѣсь	180.
1.) Вѣрные крестьяне.	
2.) Ссоры Прусаковъ съ Французами.	
3.) О ввозѣ колоніальныхъ товаровъ въ Германію.	
4.) Объ увольненіи Французскихъ актеровъ.	
5.) Намереніе Англійскаго Правительстна.	
6.) Отрывокъ изъ Наполеонова письма.	
7.) Слѣдствія французскаго воспитанія.	
8.) Прощаніе съ 1812 годомъ (стихи.)	
9.) Карлъ XII и Наполеонъ.	
10.) Выписка изъ письма получ. изъ Муромъ.	
11.) Выписка изъ письма получ. изъ Вильны.	
12.) Благочестіе Французовъ.	

Печатать позволяется. Декабря 7 дня 1812 года.

Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ин. Тиховскій.

САНКТІПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ф. Дрекслера.)